М.П. Жигалова (г. Брест)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. А. КОЛЕСНИКА

О жизни и творчестве Владимира Андреевича Колесника написано немало. Он один из немногих брестских писателей и учёных, кто был удостоен столь пристального внимания и оценки писателей, литературоведов, лингвистов, историков, художников. И сегодняшние республиканские чтения ещё одно этому свидетельство. Такой интерес к личности и творческому наследию В. Колесника объясняется, прежде всего, тем, что каждому последующему поколению его творчество открывается новыми гранями, и новые исследователи всякий раз постигают прежде неведомые, заповедные тайны его слова - художественного и публицистического.

Чтобы ни говорили и ни писали о В. Колеснике его современники, исследователи нашего времени, неоспоримым остается факт признания известного белорусского литературоведа и исследователя писателем земли берестейской, художником и мыслителем, интересной личностью, которая сама по себе возбуждала интерес не только его соотечественников, но и творческих людей ближнего и дальнего зарубежья.

Заметим, что всегда, когда писатель становится известным в своём этносе, делается неизбежным сравнение его с русской и мировой культурой. И не удивительно. Русская культура оказала огромное воздействие на общий процесс становления, развития европейской и белорусской культуры. В русской философии, литературе, искусстве, праве, религии были созданы шедевры, которые вошли в сокровищницу мировой культуры и являются частью современной жизни и белорусского этноса. Эта органическая связь русской и белорусской культуры с современностью вызывала живой интерес и у В. Колесника. Труды русских художников слова, А.С. Пушкина и М. Лермонтова, Ф. Достоевского и И.С. Тургенева, А.М. Горького и А.И. Куприна, произведения живописи, книги современных исследователей по истории и культуре России интересовали белорусского литературоведа. Традиции многих из них продолжал в своих произведениях В. Колесник. [2, с. 59, 61]. Но особенно значимым, по мнению учёного, было для него творчество А.С. Пушкина. Стихи русского гениального поэта читались студентам в аудитории, цитировались в книгах, переводились на белорусский язык. О неподдельном уважении и даже любви к творчеству А.С.Пушкина, например, неоднократно высказывался В. Колесник, «...я выразна адчуваю радасць, шчасце і гонар абраць А.С. Пушкіна сваім ідэалам, прызнаць настаўнікам, апекуном, ахоўнікам чысціні сэрца, праваднікам па жыцці, компасам і паходняй, звернутымі на маякі простых надзённых і сусветных ідэалаў» [1]. Он подчёркивал значимость творчества А.С.Пушкина как самого гармоничного, доброго и светлого душой гения на Олимпе мировой поэзии. По мнению Колесника, пушкинские строки наполнены «адвечнымі ідэаламі высакароднай сумленнасці, праўды, шчырасці і асабістай годнасці, несмяротнасцю агульналюдскіх ідэалаў» [2, с. 57]. Именно они делают поэзию Пушкина вечно живою.

Рассуждая об актуальности поэзии А.С.Пушкина, Колесник убеждён, что пушкинское слово тем и значимо, что объединяет простейшие моральные человеческие качества с высшими: «тыя маральныя каштоўнасці, якія прынята часта называю. прасцейшымі, на самой справе, яны фундаментальныя, - гэта звычайная прыстойнасць, праўдзівасць, пачцівасць і любоў, павага да людзей. Яны сужываюцца у Пушкіна з патрэбай высокай сацыяльнай справядлівасці, грамадзянскай свабоды, любові да радзімы, народа, з павагай да іншых народаў і культур» [1].

Привлекала В.Колесника в Пушкине и глубокая самокритичность натуры, умение улавливать все нюансы высокого и земною в отношениях между людьми, зная каждому цену и место в жизни: «Ён умеу цаніць як найдаражэйшы скарб бескарыслівую юначую дружбу, ён грэўся памяццю ля гарачых сэрцау дзекабрыстау і быу удзячны Чаадаеву за яго мудрасць, якая дапамагла уладкоуваць растрывожаную супярэчнасцямі жыцця душу» [2].

Развитие русской и мировой литературы, начиная с последней трети XIX и на всем протяжении XX века, озарено именами многих писателей: ни одно сколько-нибудь заметное явление в истории литературы, поэзии и прозы в целом, не прошло мимо жизненного и творческого пути В. Колесника. И может быть, поэтому его творческий гений продолжает оставаться неугасаемым родником художе-

ственного опыта, к которому припадает все живое, талантливое и ныне в современной белорусской литературе. А его творчество помогает осмыслить бесконечно сложный мир - в прошлом и настоящем, проникнуть в беспредельные глубины человеческого духа. Оно, как компас, для многих поколений писателей и литературоведов, которые учились и сегодня учатся постигать прекрасное в жизни и искусстве.

Литература:

Здесь и далее цитируется текст письма В.А. Колесника юным пушкинистам Ореховского школьного литературного музея А.С. Пушкина // Архив музея. Письмо от 10.11.1987 г.

Жигалова М.П. Пушкинская формула счастья в понимании В. Колесника (по следам неопубликованного письма)// Материалы научной конференции «Сучасныя праблемы беларусікі», прысвечанай прафесару Уладзіміру Андрэевічу Калесніку. - Брэст, 2000. - С. 57.